

Андрийчук Татьяна Сергеевна

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ДЕМОКРАТИЯ: СПЕЦИФИКА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

В статье исследуется природа взаимосвязи и взаимовлияния демократии и гражданского общества. Автор обращает внимание на концептуальную многогранность феномена гражданского общества и анализирует его роль в становлении различных моделей демократии и развитии процесса демократизации. Выделены проблемные вопросы взаимовлияния развития гражданского общества и "молодой демократии" в Украине, которые, по мнению автора, затягивают процесс демократизации политической системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 321.7

Политология

В статье исследуется природа взаимосвязи и взаимовлияния демократии и гражданского общества. Автор обращает внимание на концептуальную многогранность феномена гражданского общества и анализирует его роль в становлении различных моделей демократии и развитии процесса демократизации. Выделены проблемные вопросы взаимовлияния развития гражданского общества и «молодой демократии» в Украине, которые, по мнению автора, затягивают процесс демократизации политической системы.

Ключевые слова и фразы: демократия; демократизация; гражданское общество; институты гражданского общества; государство.

Андрийчук Татьяна Сергеевна

*Секретариат Кабинета Министров Украины
andrtet@gmail.com*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ДЕМОКРАТИЯ: СПЕЦИФИКА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ©

Развитие феномена гражданского общества тесно связано с поиском совершенного способа организации общественной жизни, оптимальной модели соотношения государственной и негосударственной сфер. Хотя истоки идеи гражданского общества исследователи находят в традициях древнегреческой и древнеримской политической мысли, становление данного феномена стало возможным в результате цивилизационного развития человечества. Процесс перехода от феодального общества к буржуазному, модерная индустриализация содействовали формированию новых коллективных основ жизни общества, эмансипации личности и развитию идеи ограничения влияния государства на отношения между гражданами. В работах таких выдающихся мыслителей, как Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель, Дж. С. Милль, А. Токвиль, Т. Пейн, постепенно сформировался концепт общества нового типа – гражданского, который был призван обеспечить эффективное самоуправление и решение конфликтов без вмешательства государства на основе общего согласия.

Вместе с тем, во второй половине XIX века концепт гражданского общества постепенно утратил свою популярность в общественно-политической мысли, которая, как указывает Дж. Кин, все больше опиралась на мифическое представление, что в сложных социальных системах можно установить порядок и спокойствие, избежать конфликтов, если отменить разделение общественной и политической власти [5, с. 106]. Это способствовало рождению утопий как полного подчинения общества государству, так и отрицания последнего в результате самоорганизации общественной жизни.

Возрождение интереса к концепту гражданского общества произошло в результате краха тоталитарных и авторитарных режимов в конце XX века. Благодаря активному участию гражданских объединений и движений в процессе изменения этих режимов, идеи гражданского общества триумфально вернулись в арсенал политической науки. Более того, именно концепт гражданского общества считают «новым фокусом», который существенно расширил современное понимание демократии [1, с. 393].

Вопросы взаимосвязи и соотношения демократического развития государства и формирования гражданского общества являются одними из наиболее актуальных в современной политологии. Значительное внимание им уделяют представители американской и западноевропейской политологических школ (Э. Арато, Н. Боббио, Р. Дарендорф, Т. Каротерс, Дж. Кин, Х.-И. Лаут, В. Меркель, Р. Патнэм, Ю. Хабермас, С. Хендерсон, И. Шапиро, Ф. К. Шмиттер и др.). Проблемы демократии и гражданского общества активно исследуются и учеными независимых государств бывшего Советского Союза. В частности, в Российской Федерации данную проблематику изучают Ф. Бурлацкий, Т. Васильева, К. Гаджиев, В. Гриб, В. Доманов, М. Ильин, В. Иноземцев, С. Кара-Мурза, С. Перегудов, Б. Славный и другие. В Украине – О. Бабкина, Н. Бойчук, М. Головатый, В. Горбатенко, А. Колодий, О. Корниевский, И. Кресина, М. Михальченко, Ф. Рудич, Е. Цокур, Ю. Шайгородский и другие. Вместе с тем, единого подхода к решению вопроса взаимозависимости демократии и гражданского общества на данный момент не выработано, что вынуждает молодые посттоталитарные и поставторитарные государства методом проб и ошибок искать собственные пути эффективной демократизации.

Целью данной статьи является исследование природы взаимовлияния гражданского общества и демократии и выделение особенностей, которые важно учитывать в процессе развития «молодых демократий».

Рассмотрение вопроса взаимовлияния гражданского общества и демократии существенно усложнено рядом их особенностей. Прежде всего, речь идет о многогранности феномена гражданского общества. Несмотря на сложность классификации подходов к его пониманию, можно выделить, как минимум, четыре из них. Наиболее широким является понимание гражданского общества как совершенного общества с высоким уровнем экономических, социальных, политических, культурных и моральных свойств. Более узкое – относит к гражданскому обществу негосударственную часть общества, которая объединяет экономические, социальные, культурные, семейные институты. Ряд исследователей под гражданским обществом понимают один из общественных секторов (например, сферу между экономикой и государством или между государством и семьей). Наиболее узким концептуальным подходом можно считать понимание гражданского общества лишь как совокупности гражданских объединений и ассоциаций.

Широкая палитра определений гражданского общества свидетельствует, с одной стороны, о необычайной сложности этого феномена, с другой – о трудности выбора единственного теоретически «правильного» методологического подхода к его анализу. Мы также считаем нужным согласиться с А. Гусейновым, что «ускользающее мерцание смыслов» понятия гражданского общества является результатом не интеллектуальной беспечности, а скорее – идеологической нагрузки и стремления духовно-теоретически санкционировать то, что происходит в конкретной стране [3, с. 30]. Исходя из этого, при изучении процесса становления гражданского общества в развивающихся странах, следует избегать слишком широких и идеализированных определений данного феномена, которые могут затмить видение общества в его реалиях и неоднозначностях.

С нашей точки зрения, более корректным может быть понимание под гражданским обществом одного из общественных секторов, который развивается относительно автономно от других сфер, формируя специфичный дискурс публичной деятельности граждан и их объединений. Такой подход позволяет более объективно рассматривать природу гражданского общества, обращая внимание не только на его позитивные стороны. Ведь, как отмечает Ф. Шмиттер, нет никаких гарантий того, что позитивное влияние гражданского общества возьмет верх над негативным, особенно в новых демократиях, актеры в которых обеспокоены мгновенной выгодой и не всегда делают ставку на возможные преимущества гражданского общества [8, с. 288].

Оценка уровня взаимосвязи и взаимообусловленности демократии и гражданского общества является сложным вопросом, поскольку теоретически демократию можно представить и без существования гражданского общества (достаточным будет наличие свободных выборов или других инструментов народовластия). В то же время большое количество исследователей указывают, что наличие гражданского общества является необходимым условием, показателем или даже «живительной силой» современной демократии. Другими словами, гражданское общество не замыкается на себе, а фокусируется именно на политическом процессе демократии [1, с. 299]. Вместе с тем, обращает на себя внимание и критический взгляд на этот вопрос ряда исследователей. Например, указывается, что отдельные институты гражданского общества могут существовать и в недемократических странах [4, с. 233], или что некоторые демократические страны могут иметь достаточно слабое гражданское общество. Также речь идет о значительном количестве противоречивых субъективных интересов в гражданском обществе, которые не позволяют переоценивать его как механизм и способ построения демократического государства. Крайнюю позицию в этом спектре взглядов занимает, в частности, Ш. Берман, которая доказывает, что гражданское общество не гарантирует развитие демократии, а активность его институтов наоборот содействовала разрушению демократических политических систем и установлению фашистских режимов в Германии и Италии [9].

Учитывая сложность и многогранность феноменов гражданского общества и демократии, на наш взгляд, их взаимосвязь также следует рассматривать как комплексное явление. Во-первых, поскольку демократия представляет собой специфическую форму отношений между государством и гражданским обществом, ее можно рассматривать как определенный политический фундамент последнего. Во-вторых, гражданское общество одновременно становится важным условием функционирования демократии, хотя, безусловно, не единственным. Институты гражданского общества в демократической практике могут как непосредственно влиять на принятие решений, так и мобилизовать гражданское участие, используя свой моральный и интеллектуальный авторитет. При этом их влияние существенно зависит от модели демократии (как идеологической, так и функциональной), которая развивается в том или ином государстве. Так, например, либеральная демократия подразумевает, прежде всего, «негативные» по отношению к государству функции институтов гражданского общества (защита прав и свобод граждан от произвола государства). Социал-демократическая модель видит в институтах гражданского общества одного из гарантов справедливости и солидарности, принятия решений в интересах граждан. Плюралистическая демократия относит институты гражданского общества к солидарным сообществам, которые вместе с другими «группами давления» представляют перед государством разнообразные интересы. Модель демократии участия обращает внимание не столько на посредническую политическую роль гражданского общества, сколько на его способности формировать демократическую культуру участия. С другой стороны, в рамках элитарной (конкурентной) демократии гражданское общество признается «некомпетентным» и лишается значительных рычагов влияния на принятие решений. Делиберативная модель демократии отводит гражданскому обществу роль обеспечения функционирования вне традиционных представительских институтов промежуточных коммуникационных структур, которые формируют общественную «повестку дня» и содействуют выработке предложений по решению социально-экономических проблем.

В связи с этим, важно учитывать и то, на каком этапе развития находится сама демократия. Так, несмотря на значительную роль гражданских движений и объединений в свержении тоталитарных и авторитарных режимов (либерализация политической системы), неправильным будет преувеличивать влияние этих институтов гражданского общества – самостоятельно достигнуть таких изменений они не могут (большая роль на этом этапе принадлежит все же политической элите). Наибольшие возможности влияния на государство, по нашему мнению, институты гражданского общества получают на этапе демократизации политической системы. Вместе с тем, именно на этом этапе они преимущественно обеспокоены интересами конкретных общественных групп, что приводит к повышению количества разнообразных требований к государству, которые не могут быть удовлетворены одновременно. Позитивная роль гражданского общества существенно возрастает на этапе консолидации демократии, когда оно становится «зрелым» политическим игроком, способным на эффективное саморегулирование. В этом случае гражданское общество стабилизирует ожидания в середине социальных групп, прививает гражданское представление об интересе и гражданские нормы поведения, обеспечивает каналы для самовыражения и идентификации граждан, регулирует поведение своих членов в сфере коллективных обязательств [8, с. 286-287].

Кроме того, интенсивность взаимовлияния демократии и гражданского общества существенно зависит и от исторических и культурных особенностей развития конкретной страны. Так, развитие политической системы США на основании раскиданных в лесах городков и ферм существенно повлияло на специфику гражданского общества в этой стране – наличие большого количества объединений, которые решают важные вопросы жизнедеятельности сообществ, не полагаясь на государство. С другой стороны, во Франции, Германии, других странах континентальной Европы вследствие долгого доминирования государственного аппарата, деятельность институтов гражданского общества ориентирована на взаимодействие с государством.

Как, исходя из этого, можно охарактеризовать специфику взаимосвязи развития гражданского общества и демократии в постсоветских странах, прежде всего в Украине? Стоит обратить внимание на то, что процесс формирования преобразов институтов гражданского общества в Украине долгое время пребывал под влиянием патерналистской позиции государства, которое стремилось контролировать общественную жизнь, разрешая или запрещая деятельность общественных объединений. После 1991 г. становление гражданского общества началось практически с нуля. В то же время, государственные институты формировались на основании советской партийно-государственной системы, хотя она и требовала существенного реформирования. Таким образом, в развивающемся независимом государстве институты гражданского общества изначально оказались в условиях необходимости «догоняющей модернизации» по отношению к государственным институтам. В свою очередь, государство на протяжении долгого периода не стремилось создавать благоприятные условия для укрепления гражданского общества, сосредотачиваясь на решении социально-экономических проблем. Лишь начиная с 2004 г., правительственные структуры создают инструменты участия институтов гражданского общества в формировании и реализации государственной политики (общественные советы, консультации с общественностью, общественная экспертиза и др.), с 2007 г. – обязуются создавать благоприятные условия для развития гражданского общества («Концепция содействия органами исполнительной власти развитию гражданского общества», «Стратегия государственной политики содействия развитию гражданского общества»).

Вопросы демократии наоборот были одними из наиболее актуальных в процессе построения независимого государства, начиная от принятия Декларации о государственном суверенитете Украины (1990 г.). Сегодня понятия «демократия» и производные от него используются в более чем 200 нормативно-правовых актах. Вместе с тем, стоит отметить, что на протяжении более чем 20 лет независимости более-менее успешно были внедрены лишь институты элитарной (конкурентной) демократии (которые, как мы уже упоминали, не предполагают значительной роли гражданского общества). При этом анализ законодательства не позволяет определить, формирование какой национальной модели демократии является приоритетным (встречаются лишь отдельные, бессистемные упоминания плюралистической демократии, прямой демократии и демократии участия). Более того, в украинском политико-правовом дискурсе, как и в научной среде, практически отсутствует дискуссия о приоритетной для Украины модели демократии (в Российской Федерации, например, такая дискуссия о модели «суверенной» демократии проходит при активном участии и политиков, и ученых [6]).

Таким образом, процесс демократизации в Украине развивается без понимания оптимальной национальной модели демократии, а поэтому лишен конкретной конечной цели и индикаторов эффективности. Активные гражданские объединения (а к таким, по мнению экспертов, можно отнести 3-4 тыс. из более чем 86 тыс. зарегистрированных объединений [7, с. 15]) в данных условиях скорее исполняют роль защиты узких интересов той или иной группы граждан, чем стабилизируют ожидания социальных групп или формируют демократическую политическую культуру. Негативное влияние институтов гражданского общества на демократический процесс усугубляют такие их слабые стороны, как монополизм отдельных институтов, потребительские настроения, несбалансированность требований к государству, зависимость от приоритетов иностранных донорских структур. Следовательно, корреляция процессов становления демократии и развития гражданского общества существенно усложнена, что не позволяет говорить о приближении к стадии консолидации демократии.

Изложенное выше позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, особенности взаимосвязи таких сложных феноменов, как демократия и гражданское общество, существенно зависят от того или иного понимания характеристик последнего. При этом важно учитывать не только позитивные, но и возможные негативные проявления процесса становления гражданского общества и развития демократии. Выделение слабых сторон не стоит считать способом «охоты на ведьм» в конкретном гражданском обществе. Скорее, это основание для переосмысления отдельных его особенностей и формирования стратегии предупреждения их негативного влияния. Что же касается проблем становления самой демократии, важно согласиться с утверждением, что их выявление свидетельствует об общественной потребности в повышении «качества» демократии, а не демонстрирует недовольство ее общими ценностями [2, с. 49].

Во-вторых, будет не объективным утверждать, что сильное гражданское общество является обязательным условием развития демократии. Скорее стоит понимать, что гражданское общество играет особенную (но не одинаковую) роль в построении отдельных моделей демократии, например плюралистической, делиберативной демократии, демократии участия. Поэтому важным вопросом является формулирование на национальном уровне приоритетной модели демократии.

В-третьих, особенности взаимосвязи гражданского общества и демократии существенно зависят и от конкретной стадии демократического процесса (либерализация, демократизация, консолидация демократии), а также исторических и культурных особенностей развития того или иного государства.

Опыт развития украинского государства прекрасно иллюстрирует, как отсутствие комплексного подхода к пониманию национальной модели демократии и роли в ее становлении институтов гражданского общества усложняет процесс развития политической системы, затягивая на длительный период стадию ее демократизации.

Список литературы

1. Байме К. Політичні теорії сучасності / пер. з нім. М. Култаєвої та М. Бойченка. К.: Стило, 2008. 396 с.
2. Бортников В. Особенности участия граждан в концептуальных моделях демократии // Политический менеджмент: наук. журн. 2007. № 3. С. 38-50.
3. Гражданское общество, правовое государство и право: круглый стол журналов «Государство и право» и «Вопросы философии» // Вопросы философии. 2002. № 1. С. 12-50.
4. Дидебашвили П. Г. Демократия и гражданское общество как специфический критерий прогресса общества // Человек постсоветского пространства: сб. мат. конф. / под ред. В. В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. Вып. 3. С. 227-236.
5. Кин Дж. Демократия и гражданское общество / пер. с англ.; послесл. М. А. Абрамова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 400 с.
6. Пляйс Я. А. «Суверенная демократия» – новый концепт «партии власти» // Демократия в современном мире: сб. ст. / сост., предисл. Я. А. Пляйс, А. Б. Шатилов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 109-122.
7. Стан та динаміка розвитку неурядових організацій України 2002-2011 роки: звіт за даними дослідження / Л. Паливода, С. Голота. К.: БФ «Творчий центр ТЦК», 2013. 118 с.
8. Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Политология: хрестоматия / сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С. 273-292.
9. Bergan Sh. Civil Society and Collapse of the Weimar Republic // World Politics. 1997. Vol. 49. № 2. P. 401-429.

CIVIL SOCIETY AND DEMOCRACY: MUTUAL INFLUENCE SPECIFICITY

Andriichuk Tat'yana Sergeevna

Cabinet Office of Ukraine

andrte@gmail.com

Democracy and civil society mutual connection and influence essence is researched in the article. The author pays attention to the conceptual versatility of civil society phenomenon and analyzes its role in democracy different models formation and democratization process development. The problem issues of the mutual influence of “young democracy” and civil society development in Ukraine are singled out, which, in the author’s opinion, drag out political system democratization process.

Key words and phrases: democracy; democratization; civil society; civil society institutions; state.

УДК 165.24

Философские науки

Статья раскрывает влияние толерантности на понимание человеком своей принадлежности к этносу. Проведенный анализ результатов эмпирического исследования взаимосвязи особенностей самопонимания этнокультурной идентичности и толерантности студентов показал существенные смысловые различия в кластерах ответов респондентов с высоким и низким уровнями толерантности. Выявленные различия определены осмыслением границ этничности, которые могут разворачивать национальное самосознание к поиску всеобщих вершин человеческого духа или же обособлять конкретные формы выражения этого духа. В контексте межэтнической толерантности ценность человека превосходит значимость его национальных особенностей. Вместе с тем толерантность не противоречит чувству национальной гордости и патриотизму, а, напротив, выявляет в национальных формах культуры те грани, которые определяют достоинство человека как такового.

Ключевые слова и фразы: толерантность; этнокультурная идентичность; самопонимание; «социальная беременность»; культурная граница; национальная гордость; патриотизм; духовность.

Аполлонов Иван Александрович, к. филос. н., доцент
Кубанский государственный технологический университет
obligo@yandex.ru

РОЛЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОСМЫСЛЕНИИ ЗНАЧИМОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА)©

Работа подготовлена в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы. Проект «Проблема толерантности в контексте самопонимания этнокультурной идентичности студентами в условиях полиэтничного региона». Соглашение № 14.В37.21.1999 от 14.11.2012.

Со времён Аристотеля очевидной становится социальная природа человека. Суть этой природы – в изначальной неполноте, или, как сказал Платон, «половинности» отдельного человека: «Понятие самодостаточности мы применяем не к одному человеку, ведущему одинокую жизнь, но к человеку вместе с родителями